

То, что тебе не принадлежит

Акихико Хасэгава

Утреннее солнце, так некстати заглянувшее в окно, вырвало Акихико из мира снов в который он, как ему сейчас казалось погрузился относительно недавно, заставляя недовольно заворчать. Молодой человек привык спать мало, но учитывая, что весь вечер и приличную часть ночи он попеременно работал сразу над двумя "проектами", предпочел бы не торопиться с пробуждением. Хотя он до сих пор не понимал, каким чудом, постоянно отвлекая друг друга они все-таки умудрились что-то подготовить для сеньора Агирре.

Понимая, что больше не уснет, Акихико приоткрыл один глаз, чтобы обнаружить напротив лицо Ребекки. Сейчас девушка мирно спала и мало напоминала демоницу, утащившую его в пучина разврата, из которой у него никак не получалось вынырнуть надолго. Но, стоило отметить, что этот образ ей тоже очень шел, вызывая что-то вроде нежности, а не вчерашней безудержной страсти, масштабы которой удивили даже его самого.

- Доброе утро, - прошептал Акихико, - проводя рукой по спутавшимся во многом его стараниями волосам, а затем опустил на торчащее из под одеяла плечико, следя, чтобы его прикосновения были максимально мягкими и практически не ощутимыми и не заставили девушку проснуться столь же рано, как он сам.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ночь длилась очень долго, и Ребекка даже устала спать, поэтому, когда ее плеча нежно коснулись пальцы, слабо шевельнулась и приоткрыла глаза. Посмотрела на Акихико и улыбнулась.

- Доброе утро, Хасэгава-сан, - она вытащила одну руку из-под одеяла и провела пальцами по его щеке и губам. - Я так прекрасно спала. А как вы спали?

И ничто не омрачало утро ровно до тех пор, пока она не посмотрела на часы. Шесть утра, на встречу с сеньором Агирре она безбожно опаздывает, и можно было бы смириться с этим, если бы не тот факт, что сеньор Агирре действительно может ее уволить и тоже вставлять палки в колеса, как это делали родители. А еще она знала, что в Испании она не сможет найти работу по своей специальности. А переезжать в другую страну ей совершенно не хотелось.

Пропищал мобильник, возвещая о пришедшем сообщении. К ее удивлению и счастью, сеньор Агирре задержится здесь до вечера, поэтому он назначил встречу в аэропорту через двенадцать часов. Это было прекрасно.

- Сеньор Агирре перенес свою поездку на вечер, поэтому у меня есть немного времени. Вы же никуда не спешите, Хасэгава-сан?

Она продолжила лежать в кровати, повернувшись на бок, и пальцем вырисовывала узоры на его груди.

Акихико Хасэгава

- Хасэгава-сан? - усмехнулся Акихико, притягивая девушку к себе еще ближе. - Мне кажется, после всего, что было, мы вполне можем обходиться без формальностей. Или вам так больше нравится, сеньорита Санчес?

В отличие от него самого Ребекка выглядела бодрой и отдохнувшей, демонстрируя, что работа мужского и женского организма заметно отличается в ряде важных моментов. А вот он сам еще бы с удовольствием повалялся на футонах, благо Акума не должен был сильно обижаться за вынужденное одиночество.

- Я бы поспал подольше, - честно ответил Акихико, выпустив девушку из объятий и потянувшись, как довольный сытый кот. Пусть даже сна ему немного не хватило, утро все равно было очень добрым.

Сообщение от сеньора Агирре стало настоящим подарком, поскольку Акихико совершенно не хотелось срываться с места и куда-то ехать. Да и возвращение Ребекки в Испанию теперь стало восприниматься немного иначе, вызывая чувство разочарования и удовлетворение от того, что оно немного откладывается.

- Ну, я думаю тот, кто ждет меня дома, может подождать еще. - Акихико снова приобнял девушку, а потом отправился "бродить" рукой по нежной коже ее спины. Он давно не просыпался с кем-то рядом и сейчас всю наслаждался ощущениями, вызываемыми присутствием рядом красивой обнаженной девушки, которую несколько часов назад узнал с самых разных сторон.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Полагаю, мы недостаточно близки, чтобы я могла вас называть как-то иначе, Хасэгава-сан, - пожала плечами девушка. А потом снова пальцами провела по его щеке и губам. - Но если хотите, я могу называть вас Акихико.

Это было странно. Этот молодой человек был первым, кого она не называла по имени, обращаясь к нему официально, хоть и с долей дерзости в голосе. Всех остальных, даже тех, кто старше нее, она называла по имени. Ведь ей за дерзость ничего не было - отец был достаточно уважаемым человеком, поэтому многие закрывали глаза на ее поведение. Только сеньор Агирре вызывал у нее некое подобие страха, совместное с уважением. И вот Акихико тоже.

- Тогда можно еще немного полежать, раз никто вас не ждет, Акихико, - прикосновение руки к коже спины возбуждало, но пока хотелось просто лежать рядом с ним и ничего не делать.

Акихико Хасэгава

- Серьезно? - выгнул бровь Акихико, услышав о недостаточной степени близости. - Даже представить боюсь, что именно вы должны делать с человеком, чтобы с ним сблизится, если полного телесного слияния вас недостаточно. Хотя я не против, можете называть меня так, как вам больше нравится. - Акихико перехватил гуляющие по его лицу пальцы и переплел их со своими, вторую руку так и не убирая со спины. Он уже обратил внимание, что они с Ребеккой постоянно сражаются за

право доминировать в их странных отношениях, если их вообще так можно было назвать. Но это его ничуть не напрягало, добавляя всему происходящему между ними "пряную" нотку.

- Да, с удовольствием, побездельничаю в вашей компании. - Акихико приблизился и коснулся губами скулы девушки. - Но скоро должны принести традиционный японский завтрак из множества небольших блюд. В отеле вам наверняка приходилось сталкиваться с чем-то подобным.

Раньше в отеле подавалась и восточная, и западная кухня, предлагая гостю самому выбрать, что именно он хотел бы попробовать. Но как там обстояли дела сейчас, Акихико не знал, да и не был уверен в своей готовности слышать о месте, которое дико хотел получить даже сейчас, когда это уже было совершенно невозможно.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я и сама боюсь это представить, - пробормотала девушка на испанском, закрывая глаза. Она и сама не знала, почему с Акихико не может разговаривать так, как с остальными, но ей нравилось, что он тоже доминирует и отвечает сарказмом на ее сарказм.

Прикосновения теплых губ к скуле заставили ее вздрогнуть и открыть глаза. Нежно улыбнувшись, она тоже поцеловала молодого человека, только в губы, и потерлась носом о его нос. Не хотелось никуда идти и что-то делать. И почему-то не хотелось возвращаться в Испанию. Там она не найдет себе подобный экземпляр, но можно будет взять отпуск за свой счет и вернуться сюда.

- Завтрак - это прекрасно. Но мне так не хочется на себя ничего надевать, так что вам придется открывать дверь, Хасэгава-сан. Вы же не хотите, чтобы тут была оргия?

Девушка улыбнулась и снова посмотрела на часы. Ну почему сеньор Агирре решил улететь сегодня? Так было бы время, чтобы лучше узнать Японию. Хотя она убедилась, что японцы так же горячи в постели, как испанцы. Хотя это был единственный японец, с которым у нее была связь, и она не ошиблась.

Акихико Хасэгава

Что там Ребекка говорила на испанском, Акихико, естественно, не понял. Но переспрашивать не стал, поскольку слова предназначались явно не ему. Да и без каких-то уточнений его все вполне устраивало, начиная от возможности вальяжно развалиться на футоне и заканчивая обменом приятными легкими поцелуями.

- А что плохого в оргии? - стараясь сохранить максимально серьезное лицо спросил Акихико. - Нет, если речь идет о втором мужчине, я против, но вот если к нам присоединится милая девушка...

Закончить свою мысль он не успел, так как в дверь робко постучали, в связи с чем Акихико с неохотой поднялся с футона, не без труда нашел валяющуюся в углу юкату и, наспех ее надев, пошел к двери.

Им действительно принесли завтрак, но если женщину с подносом и можно было назвать милой, то лет так тридцать назад, что даже немного позабавило Акихико, который, несмотря на свои слова, считал, что там, где уже есть мужчина и женщина, третий всегда лишний.

- Оргия отменяется, - сообщил он, поблагодарив работницу, забрав у нее поднос и поставив на столик. - Зато у нас есть завтрак.

На подносе, как он и ожидал, красовался вполне себе традиционный набор: рис, мисо суп, жареная рыбка, японский омлет, какие-то соленья, которые Акихико так и не успел идентифицировать. И все это было разложено по маленьким мисочкам и тарелкам, каждая из которых вмещала в себя небольшую порцию, но вместе с остальными порождала опасную вероятность ненароком переесть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Если вы против второго мужчины, то я против второй женщины, поэтому оргии не будет, - с самым серьезным видом, на который сейчас только была способна, сказала Ребекка, стараясь не рассмеяться, но в голосе слышались веселые нотки.

Договорить и додумать свою мысль девушка так и не смогла, так как раздался стук в дверь. Акихико с обреченным видом человека, отправляющегося на казнь, не меньше, поднялся с футона, оделся и направился открывать. А Бекки себе в этот момент позволила потянуться и немного поваляться. Но мысль, что все это должно скоро прекратиться, ее огорчала. Она поедет с сеньором Агирре в Испанию, а Акихико останется здесь. И почему-то от этого становится печальнее.

Акихико поставил на маленький столик поднос с едой, и девушка, сев на кровати, потянулась и подползла к столику. Посмотрела на еду.

- В отеле, где я остановилась, все проще. Там шведский стол, на котором представлены и традиционные блюда, и европейская еда. Каждый берет то, что хочет. Так что я буду рыбку и рис, - Ребекка забрала свои мисочки и набор палочек. Приятного аппетита, Хасэгава-сан, - улыбнулась она.

Акихико Хасэгава

Вид того, как Ребекка подбирается к столику, не пытаясь изобразить на себе хотя бы какую-то одежду, непроизвольно заставил уголки его губ дрогнуть, обозначая улыбку. Девушка совершенно ничего не смущалась, чувствуя себя раскованно с человеком, с которым, несмотря на проведенную вместе ночь, пересекалась только два раза в жизни. Хотя факт про ночь его, если не брать в расчет прекрасно проведенное время, немного огорчал, поскольку явно был связан не с его неотразимостью. Наверняка, подобных ему мужчин у Ребекки были десятки, что даже как-то било по самолюбию.

- Да, конечно, - задумчиво прокомментировал Акихико слова девушки по поводу отеля. - Судя по всему, там мало что изменилось с момента его отъезда из Японии, что доказывало всю эффективность проделанной им работы. - Кстати, как вам отель?

Он все-таки не удержался от важного для себя вопроса, пусть и пытался скрыть его значимость за обычной беседой во время завтрака, взяв тарелку с японским омлетом. Но на самом деле его интересовало объективное мнение, поскольку Ребекка явно не относилась к категории людей, которые будут скрывать свои мысли.

- И мне же надо будет вас туда отвести, чтобы вы собрались? - В этом моменте его напрягали сразу две вещи: очередная встреча со своим "детищем" и приближение прощания с Ребеккой. Акихико прекрасно помнил, что решил больше не сближаться с женщинами, но испытывал острое желание как можно дольше оттягивать отъезд темпераментной испанки, чтобы потом, конечно же, больше с ней не встречаться.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ей казалось, что он немного стеснялся. То ли себя, то ли ее поведения. Но она не стеснялась ничего, ибо ее тело было идеальное и безупречное, а благодаря принятию источника еще и заметно посвежело. Зачем же такую прелесть скрывать? Пусть любят, ей не жалко. Бекка посмотрела на улыбку молодого человека и тоже улыбнулась.

- Мне стоит одеться? - вырвалось у нее, и она опустила глаза и принялась быстро есть, чтобы хоть как-то скрыть смущение. Тот факт, что она чего-то смущалась, ее сильно удивил, и она пообещала подумать над этим позже. А пока надо вернуться к разговору.

- Мне отель понравился. Очень уютные номера, и кровать большая, прям как я люблю. И завтрак хороший. Все чисто и аккуратно. Я не ошибаюсь, это ведь ваш проект? Я читала немного про вашу семью. Видно было, что вы полностью вложились в этот проект. А подвезти... да, если можно. Мне просто выписаться из отеля надо, да и поехать в аэропорт. Все вещи у меня с собой.

Она закончила есть рыбу, найдя ее очень вкусной, и принялась за рис.

Акихико Хасэгава

Акихико и сам не мог для себя решить, хочет ли он, чтобы Ребекка одевалась или нет, но, в итоге, на прямой вопрос после некоторых колебаний ответил утвердительно.

- Да, пожалуй. - Пошарив глазами по полу, он нашел, где в последний раз перед окончательным перемещением на футоны была сброшена юката девушки, поднял ее и протянул Ребекке. - Не поймите неправильно. Сейчас вы выглядите прекрасно, но я боюсь, что если сильно налюбуюсь, мы так и не сможем покинуть номер.

Слова девушки про отель пришлись Акихико по душе, а вот ее вопрос оказался на удивление сложным. Он уже понял, что она наводила о нем справки, и мог ничего не скрывать, только вот разговаривать с кем-то на подобные темы для него до сих пор было затруднительно.

- Да мой. Но, как вы, наверное, догадались, сейчас я не имею к нему никакого отношения. Как и к остальным членам семьи Хасэгава и их доходам.

Акихико решил сразу показать, что не является "принцем", по какой-то причине притворяющимся рядовым человеком. Хотя он прекрасно понимал, что Ребекку привлекал он сам, а не его фамилия, и это выгодно отличало ее от большинства девушек, с которыми ему доводилось делить постель до этого.

- Хорошо, тогда я вас завезу сначала туда, - кивнул Акихико, одновременно с этим вспоминая, что не уделяет завтраку должного внимания и приступая к еде. И поскольку завтрак был рассчитан на двоих все блюда были представлены в двух экземплярах, позволяя ему отставить пустую тарелку и, по примеру Ребекки, приступить к рису и рыбе.

Ребекка Санчес-Эчаменди

На утвердительный ответ молодого человека, Бекки вздохнула и с самым трагическим видом оделась. Правда, надела не юкату на себя, а сразу свою одежду, чтобы потом не смущать молодого человека лишними переодеваниями. Да и мысль о том, что из-за любовных утех она может опоздать на самолёт и в дальнейшем потерять работу, её совершенно не устраивала. Вот если бы сеньор Агирре отменил поездку или перенёс на несколько дней вперёд, то другое дело. А так не стоит играть с огнём.

Приведя себя в порядок, она вернулась к трапезе, но уже наелась рисом с рыбой, поэтому попробовала немного солений. Но, подумав немного, она стала есть мсо-суп, находя его достаточно вкусным и совершенно не таким, как в ресторанах японской кухни в Мадриде.

- Да, я читала про вашу историю, Хасэгава-сан, и понимаю, что вы сейчас не имеете никакого отношения к своей семье. Но это не означает, что мне нужны ваши деньги. Видите ли, - она решила тоже ответить откровенностью на откровенность, чувствуя, что почему-то к нему у нее совсем другие чувства, чем к другим мальчикам, с которыми она встречалась до этого. - Я сама была достаточно богата, у меня отец является директором частной школы, а мать - юрист. Несколько лет назад я поссорилась с ними, и они вставляли мне палки в колёса, и я никуда не могла устроиться. А потом я попала в эту компанию, и оказалось, что это проект сеньора Агирре. А он был спонсором в школе. Отец не пошёл против него, а мне стало легче жить.

И ни слова о фиктивном браке и тем более о том, что она сказала родителям, что выйдет замуж за японца, из-за чего и произошла ссора.

- Вы можете не выходить из машины, я сама справлюсь, но буду вам благодарна, если потом отвезёте меня в аэропорт, - улыбнулась она и принялась доедать суп.

Акихико Хасэгава

Судя по выражению лица, Ребекка не горела желанием одеваться, но все же решила его не провоцировать, сразу облачившись в свою обычную одежду. Ну а Акихико пока особенно никуда не торопился, предпочитая спокойно завтракать, давая девушке время привести себя в порядок.

- Даже так? - Акихико чуть приподнял бровь, когда Ребекка снова присела за столик,

и они вернулись к прерванному разговору. - Интересно, что же такого про меня пишут? - Он был больше чем уверен, что старая история с убийством не просочилась в прессу, иначе это могло бы окончательно испортить и без того пошатнувшуюся репутацию Хасэгава. А вот о расколе семьи по какой-нибудь фантастической причине, вроде попадания его в любовный треугольник и последовавшем за этим скандале (тут надо было сказать спасибо славному офицеру) - это вполне возможно. Сам Акихико до этого не слишком интересовался посвященными ему сплетнями и статейками, но сейчас ему захотелось узнать, что за его образ мог сложиться в голове у Ребекки.

- Не удивлен, что вы поругались с родителями, - Акихико отставил пустые миски, решив, что с едой пока следует завязывать. - Отказывались быть хорошей и послушной девочкой? - Он усмехнулся, предвидя утвердительный ответ. - Но я прекрасно могу вас понять. Именно из-за возможных неприятностей с работой, я и покинул Японию в очередной раз, и поэтому меня привлекают контакты с иностранцами, до которых сложнее дотянуться.

Собственно, самый привлекательный из контактов с иностранцами произошел после их приезда на горячие источники, но он, конечно, никак не был связан с его семьей или возможными перспективами.

- Не волнуйтесь, я не собираюсь скрываться или переживать, что кто-то меня увидит рядом с отелем. - После того, как Акихико снова увидел свое "детище", в нем в очередной раз проснулась свойственная всем Хасэгава безграничная жадность. Он понял, что хочет вернуть его себе, отобрав у Тоширо, которому тот наверняка был вверен. Отец всегда так делал - отдавал его любимые вещи брату, стоило только допустить ошибку. Но сейчас он вырос, и вполне мог бороться за желаемое, воспользовавшись возникшей после скандалов с полицией слабостью отца и превратившись из "добычи" в "охотника".

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ну, пишут, что вы поссорились с семьёй, и уехали из страны и не общаетесь с ними, - сказала девушка. Примерно это и было написано, хотя там была ещё и причина указана, но ушлые журналюги всегда любят всё перевирать, и этим сплетням она не верила. - Там было что-то про скандал на каком-то банкете, после чего вы уехали, - договорила она, в очередной раз отмечая, что ей хочется разговаривать с ним, как с человеком, а не как с самцом, что она делала раньше. У всех мальчиков, мужчин и прочих до знакомства с ним были слишком банальные и скучные истории. Многие мальчики были маменькими сынками. А здесь был достаточно интересный человек, с очень интересной судьбой.

Но о себе ей нравилось говорить больше. Она любила себя и хотела, чтобы и другие любили её.

- Родители хотели, чтобы я была тихая, скромная и воздушная. Я даже какое-то время пела в церковном хоре, но потом поссорилась с учителем и не ходила на занятия в ту школу. А сейчас я вроде бы занимаюсь интересным делом, которое позволяет мне знакомиться с интересными людьми и приносит радость и счастье.

Она замолчала и доела-таки суп. А потом посмотрела на часы. Оставалось немного времени, а фотографии территории так и не были сделаны. Девушка прикинула, сколько ей нужно времени, и посмотрела на молодого человека.

- Вы не хотите прогуляться по территории? Или вам больше нравится сидеть в номере? Мне вчера так и не удалось прогуляться, ибо было занятие поважнее, но об этом ведь нельзя рассказывать в отчёте.

Она представила, как будет реагировать сеньор Агирре, когда она ему расскажет, каким хорошим был фудон, а проводимые на нём действия были прекрасными. Наверное, он будет долго ругаться и снова её отчитывает за развратное поведение. И вот когда это делал отец она не обращала внимания. Но сеньор Агирре действительно очень строг, и злить его не стоит.

Акихико Хасэгава

- В каком-то смысле это правда, - примерно что-то подобное Акихико и предполагал, - я уехал после скандала на банкете. И наверняка там указываются какие-нибудь интересные причины. - Послушав Ребекку, он все-таки решил ознакомиться с новостями того периода и выяснить, как много информации утекло в свободный доступ. Если уж он хотел оставаться в Японии и на что-то претендовать, то ему не следовало игнорировать вещи, которые потом могли быть использованы против него.

- Вы, в церковном хоре? Какая прелесть. - Акихико постарался представить, как могла выглядеть Ребекка в роли милой скромницы, но практически сразу себя остановил, поскольку этот образ демонницы в костюме праведницы, навевал совсем не те мысли, которые стоило себе сейчас позволять.

- Я рад, что вы нашли свое место. - Акихико знал о девушке очень и очень мало, но она выглядела вполне довольной своей жизнью. И хоть обычно его интересовывали люди в чьих головах творилась полнейшая неразбериха, Ребекка, демонстрирующая психическое благополучие, все равно умудрялась чем-то его цеплять, даже если полностью откинуть тот факт, что он, как пубертатный подросток, постоянно ее хотел.

- Ну что же, раз нельзя включить в отчет самые яркие впечатления, то пойдемте осмотрим территорию. Здесь рядом множество онсэн и, как вы уже, наверное, успели заметить, отличные виды.

Решив, что расслаиваться больше не стоит, Акихико поднялся из-за столика и отправился собираться, в очередной раз сбросив юкату, чтобы сменить ее на привычную одежду.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Сложно представить, но у меня где-то есть фотографии. Меня даже некоторое время делали солисткой, и мне это жутко не нравилось. А потом мать меня захотела отдать на фламенко, но у нее ничего не получилось. Я стала ходить на единоборства.

У родителей из-за этого тоже чуть инфаркт не случился, и девушка усмехнулась, вспомнив, как это было. Но она была не из тех людей, которые думают о прошлом. Нужно жить здесь и сейчас и немного думать о будущем. Но никак не о прошлом. Оно прошло, никогда не вернётся, и сожалеть об этом - это пустая трата времени. Ребекка не любила просто так тратить время.

- А я буду рада, если вы найдёте своё место. Возможно, мы никогда больше не увидимся, но я очень хочу, чтобы у вас всё было хорошо.

Что-то неправильное было в её словах, но она сама не могла понять, нужно ли что-то исправить или оставить так, как есть. Решив оставить всё как есть, она посмотрела на то, как молодой человек переодевается. Ещё несколько минут, и останется приятное послевкусие о проведённой ночи. Надо сохранить его надолго.

Акихико Хасэгава

- Я заметил, что вы очень боевая девушка, - прокомментировал рассказ Ребекки Акихико, застегивая рубашку. Он бы с удовольствием посмотрел на нее и в образе певицы, но возможности пригласить ее в то же караоке у него уже не было. Вместе им оставалось провести считанные часы, а потом каждый должен был отправиться своей дорогой - она с Испанию, а он сам пока еще неизвестно куда, поскольку все его планы по "захвату мира" плохо сочетались с объективной реальностью.

- Спасибо... - Это стандартное слово благодарности стало единственным, что он смог ответить на пожелание девушки, удивляясь, что последнее время люди постоянно желали ему счастья, и обещая себе выяснить, что с ним не так. Хотя из уст Ребекки подобные слова прозвучали особенно приятно, показывая, что она видит в нем не только объект для удовлетворения своих желаний.

- Ну что же, пойдем, - полностью собравшись, указал Акихико в сторону двери. - Хотите сходить к озеру? - Лично его самого мало интересовал маршрут, скорее наличие мест, в которых будет не таклюдно. Сейчас он не волновался, что Ребекка начнет эпатировать местную публику, но ему очень не хотелось делить ее внимание с кем-то другим, особенно с учетом их скорого расставания.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Вскоре стоило попрощаться с этим местом, и Бекки поняла, что у нее в груди что-то мешает дышать. Она всегда с лёгкостью уходила из одного места и приходила в другое, но сейчас ей что-то подсказывало, что щемящее чувство пустоты не связано с этим отелем и источником. Источников в Японии очень много, а это чувство, скорее относится к Акихико и расставанию с ним. Потому что с каждым часом становится всё меньше времени быть с ним вдвоём. И впервые в жизни неизвестность казалась какой-то странной и несколько пугающей.

- Да, пойдёмте, - ответила девушка, убирая телефон в сумочку, - я люблю природу.

Они вышли из номера, выписались из отеля и пошли бродить по городу. Это был достаточно большой посёлок, на осмотр которого у неё не было ни времени, ни желания. Было ещё утро, поэтому людей было не так много. Ребекка увидела озеро и направилась к нему. Здесь было очень красиво, и она посмотрела на молодого

человека и слабо улыбнулась. А потом коснулась его руки и переплела свои пальцы с его. Говорить не хотелось, и делать ничего нехорошего не хотелось. Просто стоять и любоваться природой.

Акихико Хасэгава

Ребекка согласилась с его предложением, и без каких-либо дальнейших обсуждений они направились через небольшой поселок к озеру, которое сам Акихико считал одним из самых красивых в Японии. Конечно, он повидал не так и много, редко удаляясь от центра страны, но был уверен, что мало где найдутся столь же завораживающие виды, как сочетание спокойствие озерной воды и величественности горы, являющейся одним из символов Японии.

- Как же давно я здесь не был... - прошептал Акихико скорее для себя, а не для Ребекки. Царящая атмосфера спокойствия настраивала на лирический лад и, похоже, не только его. Обычно такая бойкая и дерзкая сеньорита Санчес сейчас выглядела нежной и задумчивой. И вместо обнаженных плечей и каких-либо обтерательств просто взяла его за руку, как если бы они были парочкой, а не просто любовниками на одну ночь.

Вырывать руку Акихико не стал, наоборот, чуть сжимая руку девушки. Несмотря на всю странность ситуации, его все вполне устраивало. Хотя нет, не все. Чем больше времени он проводил с Ребеккой, тем сильнее в нем пробуждалась жажда обладания. И она заметно выходила за рамки чисто физических отношений, вызывая острое неудовольствие от того, что ему отведена роль одного из многих мужчин, с кем девушка хорошо проводила и еще проведет время.

- Какой у нас план? - спросил Акихико, первым нарушая молчание. - Он не знал, когда точно они должны прибыть в аэропорт и хотел понять, стоит ли им выезжать в ближайшее время или они могут позволить себе и дальше наслаждаться прогулкой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Бекки задумчиво посмотрела на него, когда он сказал, что долго здесь не был, и улыбнулась. Это место было прекрасное, и хотелось здесь остаться надолго. Навсегда, конечно, она не останется, но можно было бы остаться еще на одну ночь. Или на две. Чёртов сеньор Агирре, все переиграл. Хотя здесь был плюс - он перенес свою поездку на вечер, подарив ей несколько часов для работы. Но почему-то не мысль о том, что она так и не начала делать фотографии, а о том, что скоро она сядет в машину и простится с Акихико, терзала ее душу, заставляя сердце болезненно сжиматься.

Она надеялась, что, вернувшись в Испанию, забудет это нехарактерное для себя чувство.

- Планы? - глухо переспросила она, с нотками грусти в голосе, - сеньор Агирре написал, чтобы я в шесть вечера была в аэропорту. Поэтому планов особо нет. Но... не хотите вы пройтись по тропинкам?

Это было очень мило, красиво и нереалистично. И Бекки боялась нового захватившего ее чувства. Но она не привыкла показывать свой страх и слабость,

поэтому улыбнулась и посмотрела на Акихико.

Акихико Хасэгава

Ребекка никуда особенно не торопилась, и Акихико кивнул, соглашаясь с ее предложением прогуляться, благо территория позволяла бродить в округе разве что не часами. Он уже давно не совершал прогулок без какой-то конкретной цели и нашел, что в подобном времяпрепровождении есть ни с чем не сравнимая прелесть. Особенно с учетом наличия у него более чем приятной компании.

- Вы будете что-то фотографировать? - уточнил Акихико, после того, как они просто какое-то время шли молча. - Или представите сеньору Агирре то, что мы смогли подготовить? Кстати, я удивлен, что мы даже сильно не спорили в процессе работы и совсем не пытались подраться. Я редко сразу бываю доволен результатом. - Не сказать, чтобы вопросы, касающиеся тура, они решили за один присест, но причины там скорее были совсем не в противоречиях, а, наоборот, в обоюдных желаниях.

- Есть что-то, что вам бы хотелось увидеть в Японии еще? - Акихико и сам до конца не понял, зачем это спросил. Наверное, чтобы пригласить девушку посетить его страну еще раз, хоть и сам понимал, что не должен больше выступать для нее гидом. Это желание обладать еще никому из его женщин не приносило добра. Он хотел Реико, а потом разочаровался и сам же лишил ее жизни, хотел Лору и предал ее ради более сильного желания... Теперь их обеих уже не было на этом свете, и он бы дорого отдал, чтобы его эгоистичные желания и странные эмоциональные провалы больше не отправили туда ни одной женщины, особенно Ребекку, которой прекрасно жилось до их знакомства.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Мне сеньор Агирре сказал подготовить проект, но ничего не сказал про фотографии. Так что нет, я ничего не буду фотографировать. Разве что, - Ребекка опустила глаза, - сделать селфи с вами.

И снова что-то непривычное. Потому что она редко фотографировала своих молодых людей, да и не было у нее того человека, которого хотелось бы помнить. Она обладала фотографической памятью и хорошо запоминала черты лиц. Но вот с Акихико все было по-другому. Помимо воспоминаний, приятных и нежных, хотелось оставить что-то еще.

- Если честно, я бы еще что-то посмотрела в Японии, но у меня нет времени, - вздохнула она. - Акихико, - решилась она назвать его по имени, - здесь произошло что-то странное. Мне... никогда не было еще так хорошо. В душевном плане.

Девушка почувствовала, что щеки налились смущенным румянцем, и отвернулась от молодого человека, чтобы он не видел, что кожа лица стала красной как помидор...

Акихико Хасэгава

Акихико трудно было удивить, поскольку люди, за редким исключением, всегда казались ему достаточно предсказуемыми существами. Но вот Ребекке в очередной раз это удалось. Если еще недавно она шокировала своей раскованностью, то

сейчас, видимо поддавшись волшебству момента, демонстрировала что-то сильно напоминающее смущение. И это обескураживало, окончательно запутывая и мешая подобрать на все происходящее адекватную реакцию.

- Я, конечно, не местная достопримечательность, но ничего против селфи не имею. - Акихико отпустил руку девушки только для того, чтобы приобнять ее за талию, притянуть к себе, а после вытащить свой телефон.

- Ребекка, - услышав свое имя он автоматически перешел на неформальное общение. - Мне жаль, что ты не можешь задержаться в Японии. - Это было единственным, что

Акихико смог сказать на неожиданное признание, выдав первое, что пришло ему в голову. Он не знал причины столь резких изменений, но чувствовал во всем происходящем серьезную опасность, пусть через несколько часов они и должны были расстаться. Но вместо того, чтобы все это безобразие прервать, руководствуясь своими же решениями, осмотрелся по сторонам и, не обнаружив в относительной близости каких-либо наблюдателей, принялся целовать девушку, совершенно забыв о том, что изначально собирался делать с ней селфи.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Это был настоящий омут. Тот, который бывает у страсти или страха. Ей было хорошо и комфортно с ним, и это было странно. Хотелось остановить мгновение и наслаждаться им. Но все прекрасно знали, что это невозможно. И от этого было что-то странное.

Селфи закончилось так и не начавшись, и девушка положила руки на плечи молодого человека, а потом запустила пальцы в его волосы и ответила на поцелуй. Больше ничего не хотелось.

- Мне тоже очень жаль, - выдохнула Ребекка, отрываясь от поцелуя. А потом посмотрела в его глаза, холодные и скрытые линзами. - Не надо было выписываться из отеля, мы бы продолжили там. - И она снова поцеловала его и прижалась к нему.

В этот раз не было привычной похоти, соблазна. Тут было что-то другое. Наверное, нежелание расставаться. Светлая грусть, очень спокойная и приятная.

Акихико Хасэгава

Ребекка ответила на его поцелуй и упомянула отель в конкретном контексте, возвращая с эмоционально непростых моментов на что-то более понятное. И Акихико сразу уцепился за возможность снова поиграть во взаимное соблазнение, не дающее лишний раз думать о каком-то ином аспекте их отношений, выходящем за рамки физического притяжения.

- Ну, все не так плохо, -

Акихико крепче обнял прижавшуюся к нему девушку и отметил для себя, что ему безумно нравится ее запах. Прежде чем выписаться из отеля, мы можем заскочить в ваш номер. Мне доводилось ночевать в разных номерах, чтобы проверить их комфортность, но я ни разу не занимался там чем-нибудь интересным.

Акихико не удержался от смеха, представив, как появится в отеле второй раз, теперь со вполне понятными намерениями. И пусть это пахло подростковой выходкой, фантазировать на подобную тему было более чем приятно.

- Ну или заскочить ко мне. Места там не так много, да еще и наглоющий кот в придачу, но не думаю, что нас это остановит.

По всему выходило, что если они хотят еще что-то успеть, следовало выезжать прямо сейчас, тратя драгоценные часы, которые можно было провести более приятным способом на дорогу.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Акихико предложил сменить обстановку, и она согласилась. И как бы не хотелось остаться здесь, она не могла поступить иначе. Хотя в ее голове стал созревать план по захвату мира и этого молодого человека. Она пока не могла точно сказать, когда вернется, но была уверена, что вернется в Японию. Потому что оставить все это на самотек она не могла. Этот парень должен достаться только ей.

- Да, давайте поедem к вам. Я так понимаю, живете вы в Токио, а там до аэропорта не так далеко.

По крайней мере, не дальше, чем отсюда до Токио. И тогда, если они выедут немедленно, то она не опоздает в аэропорт.

Но сейчас она почему-то совершенно не хотела никуда ехать. Ее устраивало все, и она не была уверена, что стоит снова опускаться в омут страсти. Это было как-то непривычно, а от этого становилось не по себе. Она оторвалась от очередного поцелуя и посмотрела на ровную гладь озера. По нему плыли лебеди. Красивый самец, самка и их маленький серый детеныш. Бекки вспомнила, как однажды кормила детеныша, а отец в это время шипел и махал крыльями. Хоть эти птицы и грациозны, но все-таки таят в себе опасность.

- Что же, надо куда-то двигаться. Сомневаюсь, что туристы, которые должны повыползть из своих отелей, будут рады посмотреть, как мы воссоединяемся с природой, - усмехнулась она, стараясь прогнать эту ностальгию, нехарактерную для нее. Это в Испании можно было делать, там есть дикие пляжи, и все нормально. А здесь культура не позволяет.

Акихико Хасэгава

- Строго говоря, в квартире, куда я вас приглашаю, я живу временно. Если решу остаться в Японии, подберу что-то более просторное. - Единственным критерием выбора жилища для него стала возможность содержать животных, поскольку в большинстве съемных квартир это было запрещено. И хоть раньше он жил в огромном доме, сейчас вполне довольствовался одной комнатой, скучая только по библиотеке и додзё, где, кроме соседней относительно спальни комнаты, он и проводил практически все свое время.

- Да, воссоединяться с природой мы не будем, - усмехнулся Акихико, выпустил девушку из объятий и направился в сторону гостиной, где они провели ночь. Все

формальности они уладили быстро и, больше не тратя время на прогулки, отправились в обратный путь до Токио.

Или его подгоняло желание снова остаться наедине с Ребеккой в соответствующей обстановке, или им просто повезло, но на этот раз дорога заняла на полчаса меньше, позволяя без каких-либо задержек оказаться на пороге его съемной квартиры.

- Прошу, - Акихико распахнул перед девушкой дверь, пропуская ее вперед и оглядывая помещение в поисках подлянок. И, естественно, нашел, из прихожей заметив какие-то странные пятна на полу, рассыпанный вокруг миски корм и демонстративно открытый холодильник. Сам же виновник безобразий недовольно сверкал на вошедших глазами, нахально разлегшись на кровати.

- Я отлуплю кота, но немного позже, - пообещал Акихико, притягивая Ребекку к себе. В конце концов, с Акумой они могли выяснять отношения годами, а вот возможность обнимать девушку постепенно улетучивалось вместе с безжалостно утекающим временем.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Дорога заняла меньше времени, как она и надеялась, и уже совсем скоро Бекки вошла в маленькую квартирку. Пока она осматривалась, находя квартиру уютной, Акихико нашел следы жизнедеятельности кота, который смотрел на них презрительным и наглым взглядом. Она слабо улыбнулась и обняла Акихико в ответ.

Они подошли к кровати. Бекки, не обращая внимания на кота, подтолкнула молодого человека, и он сел на кровать, а она опустилась на его колени и поцеловала. Ее привлекло какое-то движение, а потом рычание и шипение. Ребекка оторвалась от поцелуя и посмотрела на кота, который стоял, слегка выгнув спину, а шерсть на затылке поднялась. Девушка протянула руку к животному, и тот зарычал и передней лапой пытался ее ударить, но она отдернула руку. Внимательно посмотрела на него и слабо улыбнулась. Кот наклонил голову на бок, а потом встал и подошел к девушке. Уткнулся влажным носом в ее ладонь, первые секунды ведя себя настороженно и вздрагивая при малейшем шевелении ее пальцев, которое возникало по его вине, а затем окончательно успокоившись. Ребекка погладила его и почесала за ушком. Кот лизнул ее в ладонь и прыгнул с кровати.

- У тебя очень милый котик, но ему скучно одному. Не ругай его, он пакостит из-за скуки, - ласково сказала девушка, возвращаясь к молодому человеку и проводя пальцем по его носу, губам, опускаясь к подбородку, потом провела по шее и остановилась, столкнувшись с рубашкой. Двумя пальцами расстегнула одну пуговицу на его рубашке и толкнула его на кровать. Когда он упал, она наклонилась и языком провела по его шее и остановилась на губах, чтобы затем страстно поцеловать.

Акихико Хасэгава

Смотреть, как Ребекка взаимодействует с котом, оказалось очень интересно. Акума не слишком любил чужих людей, не стесняясь их царапать при малейшей ошибке.

А тут человеческая женщина не просто вторглась на его территорию, но и явно имела свои интересы относительно хозяйского тела. Да при таком раскладе на ее руках и ногах места живого могло не остаться от царапин. А на практике избалованный кот даже разрешил себя погладить и пошел на несвойственные для него уступки, покинув кровать.

- А ты умеешь укрощать мужчин, - усмехнулся Акихико, наслаждаясь ощущениями от прикосновения дразнящего пальца Ребекки к своему лицу. - Даже если они маленькие, покрытые шерстью и имеют хвост.

Дальше обсуждать способность девушки налаживать контакт с домашними животными у него не было ни желания, ни возможности, поскольку стараниями Ребекки он оказался на кровати. И если в обычной жизни Акихико редко позволял кому-то над собой доминировать, то сейчас активность девушки, наоборот, возбуждала. Дикая, горячая, она воплощала собой какую-то первобытную страсть, заставляя забывать обо всем и полностью отдаваться в плен ее рукам и губам, а затем снова перехватывать инициативу и наслаждаться осознанием того, что в эти прекрасные мгновения Ребекка принадлежит только ему и никому другому.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я много чего умею, - отрываясь от поцелуя запоздало ответила девушка, а потом снова продолжила целовать его, параллельно с этим расстегивая пуговицы на его рубашке.

Ей нравилось доминировать, и она не позволяла никому доминировать над ней, пока не встретила Акихико. Это был достаточно интересный экземпляр, который мог заставить ее и почувствовать себя охотницей, и жертвой. И ему это было позволительно.

Вспышка страсти закончилась, и она выдохнула и откинулась на подушку. Длинные темные волосы рассыпались по подушке, но убирать их не хотелось. Отдышавшись, она посмотрела по сторонам и увидела кота, который смотрел на них с удивлением, сидя на пороге комнаты.

- А подсматривать нехорошо, - сказала она и повернула голову к молодому человеку. - Я буду скучать. Это было чертовски приятно.

Акихико Хасэгава

К сожалению, не существовало вещей, которые могли бы длиться вечно. Вот и прекрасные мгновения близости подошли к концу, оставив после себя чувство удовлетворения с легким привкусом горечи от того, что все закончилось и на этот раз окончательно. И пусть Акихико прекрасно понимал, что для всех так будет лучше, ничего не мог поделать с ощущением, будто у него что-то отбирают. Хотя ни тело Ребекки, ни уж, тем более, она сама никогда ему не принадлежали.

- Боюсь, недостаток воспитания у этого кота - моя недоработка. Я слишком его избаловал. - Акихико приподнялся на локте, чтобы иметь возможность любоваться еще недавно измененными страстью чертами лица. - Какая же ты красивая, - прошептал он, запуская пальцы свободной руки в растрепавшиеся темные волосы. -

Да, это было прекрасно. Боюсь, ты установила планку, до которой никому будет не дотянуться.

Если он собирался остаться в Японии, то ему предстояло иметь дело с местными женщинами. Только вот то, что здесь считалось милым, его совершенно не вдохновляло. Наверное, он был не типичным японцем, предпочитая женщин с сильным характером, совсем не похожих на его мать.

- Мы будем проверять, сколько сейчас времени? - лениво поинтересовался Акихико, не спеша искать телефон. Вероятнее всего, им уже стоило собираться и ехать в аэропорт, но вставать не хотелось совершенно, поэтому вместо ответственного отношения к своим обязательствам молодой человек тянул время, как мог.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да ладно, у тебя хороший кот, очень милый пушистый комочек. У меня тоже когда-то давно был питомец, но он попал под машину. Больше родители не стали заводить животных.

Как же давно это было. Ей было лет восемь, и она пошла со своим питомцем гулять. А он вырвался и побежал на проезжую часть. Для матери это был удар, и она больше не захотела никого заводить. А сама она потом стала жить отдельно, и на животных не было времени. Да и лишний раз привязываться к кому-то... Показывать свою слабость, ведь если ты заботаешься о ком-то, то это можно использовать против тебя.

Ребекка мотнула головой и заглянула в глаза Акихико. Потом улыбнулась и поцеловала его в нос.

- Да, я посмотрю, сколько сейчас время, - вздохнула девушка, глядя на Акихико и лениво вставая с кровати. Подошла к своей сумке и вытащила телефон. До приезда в аэропорт оставалось два часа. - Надо собираться. Я воспользуюсь твоей ванной комнатой, да, - в своей привычной манере сказала девушка и, послав воздушный поцелуй, направилась в ванную, походкой "от бедра".

Акихико Хасэгава

Пусть Акихико и ворчал на своего кота, он легко спускал ему с лап то, что никогда не позволил бы людям. А все потому, что Акума был для него не просто домашним животным. Он был другом и, в каком-то смысле семьей, компенсируя те связи, которые Акихико так и не смог завести с людьми. И во многом благодаря этому коту ему удавалось поверить в наличие у себя остатков человечности, которая улетучивалась с очередной разорванной "ниточкой".

- Как жаль, - пробормотал Акихико, услышав, что им стоит начинать собираться. - И да, после того, что ты вытворяла с моим телом, в этой квартире можешь пользоваться уже чем и как угодно.

Акихико с интересом проследил за тем, как Ребекка скрывается в ванной и задумался, стоит ли ему резко вспылать желанием принять душ. Но пусть идея была очень даже хороша, при таком раскладе не стоило и надеяться попасть в

аэропорт вовремя, так что от нее пришлось отказаться в пользу банального натягивания на себя одежды.

Собрался Акихико быстро и, ожидая возвращения девушки из ванной, присел на край кровати, все еще сохраняющей ее пьянящий запах. Он плохо представлял, как вообще теперь сможет спокойно спать там, где недавнее присутствие Ребекки ощущалось чуть ли не физически, но все равно ни капли не жалел о проведенных с ней часах, заставивших отступить боль, поселившуюся в его сердце после смерти Лоры.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда это было надо, Бекки собиралась очень даже быстро, поэтому уже минут через двадцать она вышла из ванной, замотавшись в большое банное полотенце. Кончики волос и корни на затылке были мокрыми, но это ее нисколько не смущало. Посмотрев на одетого молодого человека, она тоже собралась одеваться.

- А ты не будешь душ принимать? Прости, но от тебя за километр несет сексом, - протянула она, протягивая ему полотенце и представив, как это будет выглядеть в аэропорту - она, чистая и непорочная (конечно, она может сделать ангельское выражение личика, и никому и в голову не придет, что крылышки у нее черного цвета, а вместо нимба есть рожки), а рядом с ней видный мужчина, от которого несет развратом. И ведь она уедет в Испанию, а он останется здесь. И ведь другие женщины полезут на него. И ведь она ничего не сделает. Но ведь она совершенно не хочет делить его с кем-то.

Хотя сама она не была уверена, что не будет, по возвращении в Испанию, думать о нем. Хотя больше таких экземпляров, как он, она вряд ли увидит, но нельзя же всю жизнь жить только воспоминаниями об одном человеке. Ведь вряд ли они встретятся.

Но знать, что, если Акихико сейчас не примет душ, из-за чего на него нападут изнеженные японки, тоже не хотелось.

- У меня еще есть время, я подожду, - она улыбнулась и стала одеваться.

Акихико Хасэгава

- Ну и пусть несет, - пожал плечами Акихико, которому было дико лень снова раздеваться, а потом одеваться ради каких-то непонятных приличий. - А чем еще должно нести от молодого здорового мужчины?

Слышать подобное из уст девушки, воплощающей собой ходячий объект эротических фантазий большинства известных ему мужчин, было немного удивительно. Но, видимо, у Ребекки были свои мысли на этот счет.

- Полагаю, сеньор Агирре достаточно умен, чтобы понять, чем мы еще занимались, кроме работы над турами. Но если что, можешь сказать, что нашла меня уже таким потасканным.- Акихико прищурился, внимательно посмотрел на Ребекку, а затем, мешая ей закончить с гардеробом, прихватил за талию и притянул к себе. - Или ты боишься, что посадив тебя на самолет я продолжу развратничать? Если так, то не

волнуйся. В моих ближайших планах перекусить, уделить внимание коту и немного поспать, так что развратничать я начну не раньше, чем завтра.

На самом деле Акихико сильно сомневался, что в ближайшее время захочет делить в постель с другой женщиной. Но, полагая, что столь темпераментная девушка, вернувшись в Испанию, не станет себе в чем-то отказывать, не хотел выглядеть на ее фоне слишком сентиментальным и демонстрировать, в первую очередь, себе самому, что-то сильно напоминающее привязанность.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Не, это не дело, - скептически покачала головой Ребекка. - Мы будем странно смотреться. От меня ведь не несет ничем подобным, а если средние века вернуться, то меня ведь могут сжечь как ведьму.

Акихико помешал ей одеваться, и она села на его колени. Взяла руками его лицо и внимательно посмотрела в глаза. Они были холодными и неестественными, и это ее заводило. Хотелось разгадать его тайны, ведь не просто так он прячет свой естественный цвет глаз под линзами. А еще снова появлялось в груди какое-то щемящее чувство, и не хотелось расставаться.

Она поцеловала его в губы. Было единственное желание послать все к чертям и остаться с ним. Но это было невозможно, так как у организма тоже есть срок годности, и неизвестно, чем они потом будут заниматься, когда энергия иссякнет. Лучше оставить все как есть и поехать уже в этот чертов аэропорт.

- Если честно, то да, боюсь, - ответила она через какое-то время, оставаясь на его коленях. Было еще немного времени, которое можно посвятить общению с ним. - Боюсь, что у тебя будут еще девушки, и ты меня забудешь, - проговорила она, опуская голову.

Снова появилось какое-то неприятное чувство и ощущение, и она поморщилась.

Акихико Хасэгава

- Нет, мы конечно можем сделать так, чтобы и от тебя несло... - демонстративно задумчиво протянул Акихико. - Но, боюсь, тогда точно безбожно опоздаем. - Он представил реакцию сеньора Агирре на их фееричное появление и решил не рисковать. Если сам Акихико от ее сурового руководителя никак не зависел, то у девушки могли появиться серьезные проблемы, которых он предпочел бы избежать.

Нежелание идти в душ привело к тому, что полуодетая Ребекка оказалась на его коленях. И пусть это положение вещей Акихико более чем устраивало, нужно было что-то срочно предпринимать, если они не хотели застрять в его квартире на неопределенный срок.

- Вообще, это не очень честно. - Акихико убрал за ухо девушки упавшую на лицо прядь и, после небольшой паузы, коснулся ушка губами. - Я же еще достаточно молод, а ты предлагаешь мне завязать с женщинами? А сама при этом отправляешься туда, где хватает темпераментных мужчин, которых, как я подозреваю, ты не станешь игнорировать. - Представлять Ребекку с другими

мужчинами было настолько не приятно, что Акихико непроизвольно поморщился. Но факт оставался фактом - их история заканчивалась, и они никак не могли повлиять на жизнь друг друга после скорого расставания.

- Ладно, - он решил еще больше не усложнять то, что и так было более чем сложно. - Надо принять реальность и ехать в аэропорт.

Акихико пересадил девушку на кровать и поднялся, показывая, что готов встретить будущее таким, какое оно есть. Возможно, будь он похож на супруга Юлианы, сейчас бы уговаривал Ребекку остаться или рванул бы за ней в Испанию. Но он всегда руководствовался голосом разума, а не чувств, иногда завидуя тем, кто мог принимать решения сердцем.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Нет, не стоит, - ответила Ребекка, оторвавшись от поцелуя, на этот раз окончательно. Потому что действительно не стоило злить сеньора Агирре.

А потом Акихико пересадил ее на кровать и продолжил собираться. А Ребекка посмотрела на кота, который запрыгнул на кровать. Протянула ему руку, и он заурчал и стал носом утыкаться в ладонь. А затем положил лапку на ладонь и, зажмурившись от удовольствия, стал вытаскивать коготки и втягивать обратно. Бекки не была знатоком животных, но была уверена, что этот жест означает принятие. А принимают обычно тех людей, которые добрые.

Ребекка была доброй. Да, она умела разбивать сердца и души, но при этом оставалась доброй. Иногда, проходя мимо церкви, подавала милостыню, отдавала ненужные вещи, если было много мелочи в кошельке, то подкармливала бездомных кошек. Но свою эту натуру она никогда не афишировала, чтобы не разбивать образ дьяволицы в глазах людей, с которыми сталкивалась. Это слабость, и люди, если узнают, могут ею воспользоваться.

- Ну что же, если честно, я тоже не уверена, что ты перестанешь общаться с женщинами, поэтому предлагаю это забыть и перевернуть страницы наших жизней. У каждого свой путь. Так что не стоит терять времени, вероятно, в аэропорту у нас будет лишняя минутка, чтобы попрощаться.

Погладив кота, девушка посмотрела на молодого человека и встала с кровати.

Акихико Хасэгава

То, что Акума, ведя себя совсем не в соответствии со своим именем, не просто разрешал себя гладить, но и разве что не растекался на кровати от удовольствия, порожало. Обычно, кот очень настороженно относился к чужим людям, а сейчас принимал Ребекку чуть ли не как родную, не обращая особого внимания на самого Акихико, по которому вроде как должен был соскучиться.

- Ты сломала моего кота, - насмотревшись на все это безобразие, не удержался молодой человек. И, предчувствуя, что, задержись они хоть немного, "сломают" еще и хозяина, направился к двери, приглашая Ребекку последовать за ним. Ее слова о путях Акихико комментировать не стал. Все и так было очевидно, но от этого не

становилось чем-то, о чем хотелось говорить или даже думать.

- Веди себя хорошо, шерстяной предатель. Я скоро вернусь. - С этими словами Акихико вышел из квартиры, дождавшись Ребекку, закрыл дверь и спустился к машине. До аэропорта по времени ехать им было чуть меньше, чем до Хоконэ, но сама дорога оказалась совсем не такой приятной, оставляя от себя горьковатое послевкусие, после того, как они оказались у здания аэропорта.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я слрмала что, прости? - Спросила девушка, выгнув бровь. А потом улыбнулась. - Наверное, твой кот считает меня хорошим и добрым человеком? Иначе он бы не подошел ко мне. Хотя... нельзя отрицать, что я испанская ведьма, а кошки любят ведьм.

Ребекка поцеловала молодого человека в губы, а потом за ним направилась к выходу из квартиры. Почему-то не хотелось говорить, и она просто смотрела в окно на проносящиеся мимо дома и деревья, смотрела на людей, и не хотела ни о чем думать. Любые мысли сейчас касались Акихико и проведенной с ним прекрасной ночи. Она не хотела быть зависимой от своих мыслей, и ее угнетало, что она вообще думает о нем.

Машина остановилась в аэропорту, и Ребекка отстегнула ремень. Посмотрела в телефоне, где ей сеньор Агирре назначил встречу.

- Ты не хочешь меня проводить? - Спросила она, осознавая, что ответ "нет, не хочу" будет очень кстати. А то она боится не сдержаться и снова наброситься на Акихико.

Акихико Хасэгава

Насчет любви котов к хорошим и добрым людям Акихико бы поспорил. Себя бы он не отнес ни к первым, ни ко вторым, но это не мешало Акуме как-то сразу к нему "прикипеть". Да еще и перенять некоторые черты хозяина, включая, как оказалось, слабость перед одной конкретной женщиной, которую Акихико доставил в аэропорт во вполне соответствующие приличиям сроки.

- Ну, если я тебе еще не надоел, то провожу. - Акихико вслед за Ребеккой отстегнул ремень безопасности, повернулся к девушке и после недолгих колебаний решил в очередной раз ее поцеловать. Он прекрасно понимал, что как только они окажутся в здании аэропорта, о подобных вольностях им придется забыть, поэтому вложил в поцелуй все свое желание обладать, которое не мог реализовать в реальной жизни.

- Пойдем, - наконец, отстранившись, хрипло проговорил Акихико, открывая дверь машины. Теперь время, которое им оставалось провести вместе, шло уже не на часы, а на минуты. И, наверное, правильнее было бы распрощаться с Ребеккой прямо сейчас и не провоцировать друг друга на неприличные в людных местах поступки. Но, даже прекрасно все это осознавая, Акихико зачем-то шел рядом с девушкой туда, где ей назначил встречу коварный сводник Рикардо Агирре, который должен был догадываться, что произойдет, если поместить пчелу и сладкий нектар в одном месте.

Рикардо Агирре

Сегодня сеньору Агирре предстояла очередная поездка в Испанию, но мужчина безумно не хотел туда ехать. Потому что из больницы выписалась Джулия, Фокс поправился, и хотелось с родными проводить времени больше, чем раньше. Глядя на старшего сына, который работал, старался обеспечивать себя и свою девушку, мужчина понимал, что время никому неподвластно, оно не щадит никого, и прошедшие года уже не вернуть. Он однажды допустил серьёзную ошибку и не занимался воспитанием сына, и сейчас, глядя на Фокса, который рос точной копией его, понимал, что надо многое успеть сделать.

Утром Джулия приготовила вкусный завтрак, а Фокс попросил поиграть с ним, и день прошёл на удивление тихо и спокойно. Уложив сына на дневной сон и пообещав привезти ему какую-нибудь игрушку из Испании, сеньор Агирре попрощался с любимой и сел в машину. Пока автомобиль стоял в небольшой пробке на выезде из города, мужчина подумал, что надо бы сделать Джулии официальное предложение и разделить своё наследство между сыновьями. Маркус очень привязался к младшему брату, и Рикардо был спокоен, зная, что старший сын поможет своему брату, когда его не станет. А вообще, думать об этом не стоит.

Вскоре автомобиль приехал на парковку, и Рикардо, взяв свой портфель, пожал водителю руку и вышел из машины. Направился к стойке информации и посмотрел на часы. Скоро должна явиться сеньоритта Санчес-Эчаменди, с которой предстоит обсудить некоторые вопросы.

Ребекка Санчес-Эчаменди

И хоть она хотела, чтобы Акихико сейчас отказался ее проводить, она всё равно была рада, что он согласился. Почувствовав вкус поцелуя на своих губах, она поцеловала его в ответ и ласково улыбнулась. А потом вышла из машины и направилась вместе с Акихико к месту встречи с сеньором Агирре. Сначала она хотела взять молодого человека за руку, но потом передумала. Было много людей, и почему-то сейчас её волновало мнение окружающих. Не про неё саму - она уедет и больше не вернётся, - а про Акихико. Ведь ему ещё жить здесь.

У стойки информации стоял сеньор Агирре, и девушка вздохнула. Всё, теперь точно ей придётся уехать, и назад пути нет. Посмотрев на Акихико, она направилась к сеньору Агирре и кивнула ему.

- Добрый вечер, сеньор Агирре, - сказала Ребекка, решив больше ничего не говорить.

Акихико Хасэгава

Когда-то Акихико считал здание аэропорта Нарита достаточно большим, но сейчас он и оглянуться не успел, как они оказались возле стойки регистрации, где уже ждал Рикардо Агирре. И на этом его роль провожающего заканчивалась, вынуждая поприветствовать одного, но попрощаться со второй, что бы он там ни думал по этому поводу.

- Добрый вечер, сеньор Агирре, - вежливо обратился Акихико к человеку, благодаря

которому и оказался в Японии. - Возвращаю вашу сотрудницу в целости и сохранности. Сеньорита Санчес, - он повернулся к Ребекке и, после небольшой паузы добавил. - Приятно было с вами познакомиться. Счастливого вам полета и удачи в работе.

Эти стандартные слова резали ухо ему самому, но сказать что-то еще Акихико был не готов. Все подошло к своему логическому завершению, и Ребекку надо было просто отпустить, превратив их встречу в приятное воспоминание. Да и за то не стоило цепляться, поскольку он твердо решил, что Лора останется его первой и последней возлюбленной, а желания по отношению к Ребекке, выходящие за рамки плотских, будут считаться не более чем наваждением.

Закончив с формальными разговорами Акихико демонстративно спокойно и вежливо попрощался, чтобы практически сразу отправиться в обратный путь. Его время в Японии тоже подходило к концу, но если он что и вынес из этой поездки, так то, что больше не покинет свою страну на сколько-нибудь длительный срок. Пусть он смирился с невозможностью получить женщину, которую хочет, но у него появилась цель - вернуть себе отель, хотя бы таким образом насытив свою безграничную жадность, требующую то, на что он не имел права.

Рикардо Агирре

Сеньоритта Санчес не опоздала, что было очень удивительно. Посмотрев на молодого человека, который, при виде него как-то стал более отстранённым, Рикардо кивнул ему и, когда тот ушёл, перевёл взгляд на девушку. Потом посмотрел на часы, взял со стойки билеты и направился на регистрацию.

- Я смотрю, вы прекрасно провели время, - бросил он, когда они проходили таможенный контроль. - И надеюсь, помимо прекрасно проведенного времени вы сделали то, ради чего всё это затевалось.

Он внимательно посмотрел на молодую сотрудницу, а потом кивнул ей на будку пограничника, чтобы она проходила паспортный контроль. Приготовил свой паспорт, и пока было время, пролистал его. Посмотрел на свою фотографию, на разные печати, и взгляд зацепился на штамп Найроби. Это была вторая поездка в Кению, когда он думал, что сын погиб, а потом, в результате, чуть не погиб сам. Вторая поездка, в которой он чуть не умер. Первый раз он переболел малярией, второй раз его порвал лев.

Пройдя паспортный контроль, мужчина с девушкой направились в бизнес-зал, чтобы дождаться самолёта.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Акихико очень быстро ушёл, и Ребекка только успела ему кивнуть вслед и пробормотать "до свидания". Потом прикрыла глаза и мечтательно улыбнулась, вспомнив проведенное в источниках время. Хотелось бы повторить это, но нынче, к сожалению, не было возможности. Её поездка закончилась, и вряд ли она так скоро сможет вернуться в Японию, если вообще сможет. И хоть они не сделали ни одной фотографии, но обменялись телефонами, и это было хорошо. Она обязательно ему позвонит, если сеньор Агирре примет ее проект. Если не примет, что тоже

достаточно ожидаемо, то всё равно она позвонит Акихико.

Таможенник очень долго смотрел на нее, потом просвечивал ее маленькую сумочку, и она улыбнулась и обнажила плечико, когда сеньор Агирре не видел этого. Таможенник покраснел, быстро отдал ей сумку и что-то пробормотал, но она не разобрала, что именно. Хотя вряд ли что-то лестное в её адрес. Показав ему язык, она направилась следом за мужчиной, приготовив свой паспорт.

- Да, мы с Хасэгава-саном подготовили проект, и я готова его вам предоставить.

Другой таможенник очень придирчиво рассматривал ее паспорт, и это начало бесить. Но рядом стоял сеньор Агирре, и пришлось стоять просто смиренно, не выделяться, чтобы потом не выслушивать замечания от начальника. А то разница в возрасте между ними может показать недалёким и примитивным людям, будто они отец и дочь, и отец отчитывает свое чадо за неподобающее поведение. И если она сама могла чем-то ответить собственному отцу, то с сеньором Агирре лучше этого не делать. А то ведь уволит.

Когда они оказались в бизнес-зале, девушка начала ему рассказывать о проекте, а потом продолжила это делать в самолёте.
